

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Так выглядела Таня в прошлой жизни

Две жизни Тани Борисовой

Ей всего 8 лет, но она действительно прожила уже как бы две жизни. В своей первой жизни она была очень симпатичной, но в общем обыкновенной маленькой девочкой. Хорошо училась в подмосковной школе, занималась танцами и фигурным катанием. И были у нее золотые кудряшки и озорная, всегда готовая к улыбке мордашка, усыпанная веснушками.

В нынешней жизни у нее уже нет танцев. Есть наркотики и боль. Мама боится, что Таня получит наркотическую зависимость, но сама вводит ей наркотик. Потому

что обычное обезболивающее уже не помогает. Девочка лежит в палате Онкоцентра на Каширке, тихая, худенькая, облысевшая от «химии». Неестественно повзрослевшая. Огромные страдальческие глаза. Диагноз страшный, его поставили осенью: «нейробластома, стадия IV». По мнению врачей, спасение одно — «высокодозная химиотерапия с последующей операцией по удалению опухоли и с трансплантацией костного мозга».

У Тани есть младший братик Андрюша. Есть мама, медсестра, которая теперь не ходит на работу, а ухаживает за дочкой и которая станет ее донором, если операция все-таки состоится. И еще у нее есть папа. Он хороший, он водит «КамАЗ», зарабатывает 3–4 тысячи рублей в месяц. А на лекарства для послеоперационного лечения нужно \$7000. Тани многие помогали. Ей полгода вкачивают дорогие лекарства в больших дозах. Деньгами выручили мамыны бывшие одноклассники, учительница Тани и весь класс. Городская администрация закупила лекарства на 46 000 рублей. Фонд Горбачева выделил 200 немецких марок. Балашихинская областная онкологическая больница выдала из резерва лекарства на \$1500. Но все это уже истрачено. — Танюша, что болит?

— Все болит. Каждая косточка. Помогите, мамочка...

Мама старается не смотреть ей в глаза, чтобы не расплакаться и не забиться в истерику. Профессор Тимур Шароев сказал: «Без операции девочка погибнет. Как только будут деньги, сразу приступаем». Мы же, в свою очередь, от имени Тани и ее семьи обращаемся к вам: девочке очень нужна помощь, и, если она придет быстро, у нее есть реальный шанс выжить и выздороветь. Банковские реквизиты Онкоцентра есть в фонде.

Спасибо вам, добрые люди!

О том, что сделано за прошедший месяц.

Очень хорошее известие: московская мэрия оплатила Лене Борониловой поездку с больным сыном Сережей в Брюссель на операцию (\$22 000). Напомним, у Сережи редкое заболевание, в России его не вылечить. А бельгийцы берутся спасти малыша радикальным методом — пересадкой печени. Донором

станет сама Лена. Она позвонила нам сразу, как только пришло сообщение из мэрии, мы обязательно расскажем о том, как все сложится.

И вторая, почти невероятная история. Один из давних друзей фонда решил проблемы (полностью!) сразу четырех авторов писем и существенно помог пятому. Лене Ахпашевой из Хакасии он оплатил операцию по поводу сколиоза (\$5733), Элине Григорян (Орловская область) — лечение в питерском Институте мозга человека (\$1213), Ирине Осинной (Архангельская область) — две операции эндопротезирования тазобедренных суставов (\$8827), а Юлии Кашинной (Тульская область), больной сахарным диабетом, — годовые комплекты тест-полосок к глюкометру и иглы к шприц-ручке (\$850). И наконец, для Сережи Севастьянова (у мальчика гемофилия) наш друг и читатель (имени мы не называем по его просьбе) помог закупить препарат «фактор IX» на \$3377. (Всего с марта этого года вы собрали для Сережи \$14 200 при годовой потребности \$16 560. Напомним: вы, дорогие читатели, спасаете мальчика уже третий год.)

Еще вы, друзья, помогли Ире Ковтыковой из Подмосковья. У нее рак крови, в конце зимы ей сделана успешная операция по пересадке костного мозга. На послеоперационное лечение требовалось \$17 500. И их собрали! Последние \$2300 переданы как раз сейчас, когда готовится этот номер. Многодетной семье Нагорновых в Ярославскую область вы отправили три посылки и 2600 рублей. Тамаре Власовой в Ивановскую область — 28 000 рублей (правда, не все проблемы пока решены, и Тамаре, у которой тяжело больна дочь, нужны швейная машинка Pfaff с оверлоком для домашней работы, это \$883). И не удалось пока помочь одинокой 71-летней пенсионерке из Ставрополя Фриде Егоровне Шевченко — бабушка просила прислать одежду и обувь. Судьба же 14-летнего Жени Хлопотова из Мордовии серьезно изменилась к лучшему: вы послали ему 25 тысяч рублей на пару слуховых аппаратов Oticon E38PL, и мальчик теперь может общаться с миром.

Дай вам Бог здоровья и удачи!

У Российского фонда помощи появился сайт:

www.rusfond.ru

Друзья, вы наверняка заметили, как много у нас драматических историй с продолжением. Пересказать их в журнале и потом возвратиться к каждой невозможно. Вы, по-прежнему сохраняя анонимность, участвуете в судьбе многих людей в роли добрых ангелов. Мы коротко обо всем рассказываем раз в месяц. Но, конечно, мы не можем публиковать все отчаянные письма и не можем работать в интерактивном режиме. А интернет может. Мы уже давно об этом мечтали. И наконец это удалось: при участии издательского дома «Коммерсантъ», института «Открытое общество» (фонд Сороса, Россия), фонда Форда и холдинга «Интеррос» в интернете создан сайт Российского фонда помощи. Заходите!

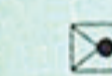
Российский фонд помощи родился осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает пись-

ма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

13 лет назад я попала под электричку, ноги ампутированы до самого основания. Тогда моей дочери было полтора годика. Отчаянье, депрессия, мрак душевный... Уж очень резко все переменялось. Но я выучилась жить заново. Вокруг оказалось столько добрых сердец! Друзья в подъезде дома сделали для меня специальные перила, съезд под инвалидную коляску и даже протезы для спуска с нашего третьего этажа. Фабрика, где прежде работала, организовала мне надомный труд. Я так поверила в себя, что родила в 94-м сыночка. Вот было счастье! Однако пять лет назад я осталась одна с детьми. А тут закрыли цех, меня уволили. Но я держалась. Да, безработная, калека, и вся моя опора — двое малых детей. Но я была куда уверенней себя прежней. И нашла работу на дому — 300 рублей в месяц! Но налоговики предупредили, что тогда вычтут из пенсии 450 рублей. Тут меня и подкосило: обширный инфаркт миокарда. Я все равно не сдаюсь. Только помогите мне, пожалуйста, приобрести инвалидную коляску с электроприводом. Механическая теперь не для меня. Ее двигают руками, это тяжело для сердца. Но денег мне взять негде. А сынок в этом году пойдет в школу. И как я буду его водить? Осталось просить и надеяться. **Татьяна Салакаева, Ставропольский край**

Зам. начальника краевого управления соцразвития Валерий Дмитриенко: «Татьяна — очень стойкая и жизнелюбивая, но без электроколяски ей действительно не прожить. Лучше купить отечественную: при поломке проще отремонтировать. Живут Салакаевы за чертой бедности: 940 руб. на троих в месяц. А прожиточный минимум в крае — 893 руб. на человека». Мы связались с подмосковной фирмой «Инкар», ее электроколяски стоят \$1600. Реквизиты Татьяны есть в фонде.

Случайно по радио услышала о вашем фонде и, честно говоря, не совсем поверила. Чтоб в наше время люди вот так помогали несчастным?! А потом решила написать о своих трудностях. Семья у нас большая, 11 детей. Две дочери уже замужем, обе родили по малышу. Одна живет вместе с нами, другая по соседству. И у нас с мужем на руках девятеро. Школьников пятеро и трое совсем маленьких. Дом большой, десять лет назад колхоз поставил. Обрабатываем участок в 84 сотки, есть скотина и птица. Мы люди непьющие, лениться не привыкли, так что не голодаем. А вот денег на одежду и постельное белье нет совсем. Дети голые и босые, в школу ходить не в чем. Вкуса конфет ребятишки не знают. Книжки купить не на что. Мыло, стиральный порошок — представляете, сколько этого надо? Мы и рады бы зарабатывать, да не платят. Я в столовую устроилась, за три месяца получила 499 рублей. Муж, оператор водонасосной станции, за то же время получил 1310 рублей. Теперь и старший сын вместе с отцом работает, его квартальная зарплата 1216 рублей. Так то ж за три месяца и на такую орыву! Если можно, помогите нашей семье! **С уважением, Лидия Кадукова, Белгородская обл.**

Начальник отдела семьи облуправления соцзащиты Валентина Сушкова по нашей просьбе проверила это письмо и подтвердила его достоверность. Кроме того, уточнила доход Кадуковых за 2000 год: мать за год заработала

5856 рублей, отец — 7673 рубля, старший сын — 3940 рублей. Размеры одежды и обуви Кадуковых есть в фонде.

Я работаю швеей на фабрике. У меня трое детей. Старший сын недавно вернулся из армии, женился. Теперь живет отдельно, еле концы с концами сводит. Дочка учится в 9-м классе и еще в художественной школе. Младший сын уже восьмиклассник. Увлекается легкой атлетикой и компьютерами. Я и рада: все не улице предоставлены. Но кроме обычных расходов по хозяйству надо оплачивать их занятия. Муж — водитель, получает 1300 рублей. Моя зарплата 1200 рублей, но деньги дают редко. Предлагают брать тканями. Купила старую машинку, шью постельное белье и продаю (до 600 рублей в месяц!). Да вот беда: ломается машинка. А новую купить не на что. Днем и ночью мечтаю о ней, да чтоб с оверлоком! Все представляю, как с ней мы заживем. А вдруг найдется добрый человек и поможет? **С надеждой, Любовь Щербакова, Ивановская обл.**

«Хорошая семья, непьющая, — сообщила заместитель начальника облуправления соцзащиты Галина Ермишина. — Живут в двухкомнатной квартире. Бедствуют, конечно. Любина фабрика действительно выдает зарплату с большими задержками. Швейная машина «Чайка» с оверлоком стоит у нас 7800 рублей». Лицевой счет семьи Щербаковых можно узнать в фонде.

Моя Марина родилась с аномалией развития костной системы. Мы не алкоголики, не наркоманы. Нормальные люди, просто живем в ненормальной среде. Металлургические заводы дымят всеми цветами радуги. Генетики подтвердили: причина нашего несчастья в дурной экологии. Марине уже 20 лет, а она ростом всего 1,34 м. У нее большой горб, сколиоз 4-й стадии. В клинике говорят, что еще год-другой и произойдет смещение органов, весь организм «поедет». Пострадают сердце, легкие, печень, почки, ноги — все! (Марина уже прихрамывает.) Но сейчас-то моей девочке еще можно помочь! Она у нас умница. С красным дипломом окончила медучилище и работала в отделении для новорожденных. Как же она была счастлива! Обычно эту работу не очень-то жалуют: хлопотно, трудоемко. А дочь малышкой просто обожает, готова бесконечно с ними возиться. Но пришлось уйти. Не по ее физическим возможностям такая нагрузка. Зато все подружки, как замуж вышли, о Марине вспомнили. То посиди с детьми, то полечи их. Она и рада. Никому не откажет. Но сейчас она сама остро нуждается в помощи. А я ничего не могу поделать. Ну нечем мне заплатить за операцию в клинике! Я сама медсестра, а муж слесарь. Ни дачи, ни машины не нажили — все дочку лечили. Так что и продать-то нечего. Просить стыдно, но что же мне делать? **Люди-мила Смородина, Свердловская обл.**

К письму приложена рекомендация доктора Михаила Михайловского из Новосибирского НИИТО: Марине необходимо оперативное лечение, «деформация позвоночника достигла крайней степени. Операция может быть осуществлена исключительно с помощью имплантируемых металлоконструкций. Стоимость инструментария \$5418 + 15 599 рублей». В местном минсоцзащиты с большим сочувствием сказали: «В бюджете денег на такие операции нет». Нам сообщили, что мэрия выделила для Марины 10 000 рублей. На большее рассчитывать нечего. Банковские реквизиты семьи и клиники есть в фонде.

Два с половиной года назад я родила двух замечательных малышей. Как же мы с мужем радовались, как гордились! Но вскоре один из них умер, а у второго, Валентина, сильно пострадал слух. Причина — внутриутробная инфекция, ее вовремя не распознали. Диагноз: сенсоневральная глухота 4-й степени на оба уха. Теперь ему срочно требуются два аппарата Siemens 684-P-AO стоимостью 12 200 рублей каждый. Врачи настаивают не тянуть с покупкой. Страшно подумать, наш Валька может вырасти глухонемым. Он такой симпатяга! Ходит в обычный детсад и внешне от других детей не отличается — веселый, смешливый. С ума схожу, как подумаю, что скоро он не сможет общаться с людьми. Главное — успеть. Мы не в состоянии купить эти аппараты. Живем в общаге. Я учусь на 5-м курсе педучилища, муж прапорщик. Я прошла все инстанции, умоляя о помощи, но тщетно. В соцзащите сказали, наша очередь подойдет лет через пять. Город беден. Один завод, да и тот на ладан дышит. У мужа на работе тоже ничем не помогли. Я твержу себе: не смей отчаиваться, ищи добрых людей. А то Вальке будет еще хуже. Мы очень надеемся на вашу помощь. **Наталья Васина, Свердловская обл.**

Начальник райотдела соцзащиты Татьяна Чухраева при встрече с мальчиком даже не поняла, что он не слышит. «Хорошо так играет, книжки любит листать. Он растет в любви и заботе, это большое дело». Слуховые аппараты Siemens порекомендовали в екатеринбургском сурдоцентре. Если мальчик не получит их до трех лет, он скорее всего вырастет глухонемым.

Мы с мужем инвалиды 2-й группы. У обоих целый букет болезней, нужны лекарства, диета, а пенсии маленькие. Но что же теперь поделаешь. А пишу к вам ради внука Руслана. Стыдно говорить, но наша дочь его бросила. Когда мальчику был год, она развелась с мужем. Запила, сыном совсем не занималась. До девяти лет ребенок с ней промучился, да мы не выдержали, забрали его к себе. Дочь лишили родительских прав. Она уехала, вышла замуж, о сыне и о нас не вспоминает. А Руслан славный! Учится в 11-м классе, не пьет, не курит, и Господь помогает ему в учебе. Вот только живем очень бедно. Руслан растет, одежда и обувь совсем износились, а купить ничего не можем. Тут еще машина стиральная и холодильник сломались. Овощи приходится покупать на рынке. А цены такие, что хоть ложись да помирай. А нам прежде Руслана надо на ноги поставить. Выручите, пожалуйста! **Нина Сергеевна Сюсюкалова, Белгородская обл.**

«Все правда, — подтвердили нам в областной соцзащите. — Семья малоимущая, доход всего 1693 рубля в месяц на троих, но о паренке очень заботятся. Выдаем им пайки (муку, крупу), приписывали даже к бесплатной столовой. К сожалению, пайки нерегулярны. Нет средств. Руслан хорошо учится, но нуждается буквально во всем». Размеры одежды всех троих и банковские реквизиты семьи есть в фонде.

У меня три дочери: Любви уже 18 лет, Надежде 16, а Верочка в марте только появилась. Речь о Любе. Родилась слабенькой, но «в пределах нормы». А в три года у нее так заболели ножки, что стоять не могла. Врачи успокаивали: растет, мол, ребенок, все

пройдет. А потом она заболела двусторонней пневмонией, увезли на «скорой» и только в реанимации обнаружили, что у нее лейкоз. Это было ужасно... Столько переливаний крови, столько внутривенных уколов! Беда не приходит одна. В Морозовской больнице тогда еще не было одноразовых шприцев, и дочке занесли гепатит В. Он перешел на клеточный уровень. Сейчас лейкоз в стадии ремиссии. Но если не лечиться от гепатита, то рак «проснется». Люба в последнее время быстро устает и много болеет. Врачи советуют лечить как можно быстрее, иначе потеряем дочь. Но одна ампула стоит безумные деньги — \$24. А годовой курс — 156 ампул. Это же \$3744. Но я-то простой диспетчер по лифтам. Муж в 40 лет стал инвалидом 2-й группы. И даже Любину пенсию по инвалидности с 3 апреля не получаем. Вот если лейкоз активизируется, пенсию назначат вновь... Люба строит планы на будущее, учит английский и немецкий. Я не отговариваю. А у самой камень на душе: каково это будущее? **Людмила Сорокина, Москва**

Люба наблюдается в НИИ детской гематологии. Лечащий врач Елена Курова подтвердила наличие в организме гепатита В в активной форме и назначила курс лечения «рофероном-А»: «Колоть надо год, трижды в неделю, иначе жди цирроз печени или рак крови». Реквизиты Сорокиных есть в фонде.

Теперь повторная публикация. Это письмо о беде маленького Никиты мы впервые напечатали в ноябре прошлого года. Никитке тогда не повезло. Так бывает. Очень надеемся, на этот раз письмо попадет на глаза Тому Самому Читателю.

Мой 9-летний Никита совсем не ходит. Это следствие детского церебрального паралича (ДЦП). Но теперь у нас есть надежда. В челябинском бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) нам порекомендовали мобильный стендер. Это что-то среднее между инвалидной коляской и ходунками. В Англии этот аппарат научил ходить тысячи таких же ребяташек, как Никита. А у нас в области вообще ни одного нет. Но стендер очень дорог — \$2076. Я воспитываю сына одна, отец нас сторонится. Помогите Никите! **Оксана Якименко, Челябинская обл.**

Оксане удалось устроить своего мальчика в кусинский реабилитационный центр для таких же ребят. Никита проведет здесь год. Когда-то наши читатели подарили этому центру два специальных тренажера Гросса и велотренажер. Но тренажеры Гросса — это для очень тяжелых, говорит врач Александр Доильницын: «А Никите подойдет эта славная штука стендер. Такой чудо-аппарат вообще необходим любому ребенку с ДЦП. В инвалидной коляске он кукла куклой. А тут и зафиксирован, и не упадет, работают и руки, и ноги. Тепло принимает вертикальное положение. Он чувствует, что может ходить! Разрушается идеология инвалида. Но у нас в центре таких стендеров нет. Разумеется, утверждать, будто походит мальчик в стендере и потом пойдет самостоятельно, нельзя. Важен весь комплекс. Массаж, иглоукалывание, лекарства, спецфизкультура. А главное — постоянное преодоление себя. У Никитки сильный характер, он вполне перспективен. Английские ходунки ему здорово бы помогли!» Стендер продается в московском отделе фирмы-производителя. Счет-фактура на экземпляр для Никиты Якименко есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

